

* * *

Ветка плакучей ивы жёлтую чертит грусть,
Или мне давит душу песен неспетых груз?
Рыжий мой конь заката скачет вдаль, за луга,
И тяготится ношей — очень она легка.

Рыжий мой конь заката! Слушай, остановись, —
В будничном сером свете бьётся Жар-птица — мысль.
Вновь рука от корыта тянется к карандашу,
Только оковы быта я на себе ношу.

Солнечный день рождается в дальнем каком году,
Ведь иногда Жар-птица в старом гостит саду.
Ждать никогда не поздно, и ни в какие дни...
Что надо мною — звёзды? Нет, земные огни!

* * *

Выйти в ладони раздолью,
Пасть на колени в траву.
Боже, прости мою долю, —
Слишком непросто живу.

Бьётся крапива в колени,
В сердце — осенний листок.
Душу сжигает горенье
Свежих подветренных строк.

Знаю, здоровье — не очень,
Но не жалею о том:
Жёлтая осень мне очи
Поздним укроет листом.

Ну, а пока на раздолье
Слышу я ропот вдали:
Ветер доносит мне боли,
Скорби родимой земли.

* * *

По безвестной и горькой долине
Я ходила, искала слова.
Стыло солнце на прядях польни,
И горела моя голова,

И смеялись прохожие: «Слушай,
Сколько слов на людском-то веку...»
Слово первое — ранило душу,
А второе — повергло в тоску.

Третье слово я долго искала
У поросшей бурьяном воды,
У продрогших кустов чернотала,
У своей неотлучной беды.

Я нашла его — осенью стылой,
На закате неяркого дня.
Но недолго его я носила:
Третье слово — убило меня.

СОН

Вдруг оступилась ногой
На небо вместо земли,
И над моею Окой
Ветры меня понесли.

Синий звенящий полёт
В необозримую даль...
Мне повседневных забот
Ни на минуту не жаль.

Будто бы горький упрёк,
Видятся сквозь облака:
Матери скорбный платок,
Малого сына рука.

* * *

Не разъять ни бедой, ни любовью
Монотонного серого дня.
Не поднять головы над собою,
Не поверить в иную меня.

За окном не увидеть иное
Каждый год от зимы до весны:
Поднимается солнце больное,
На пути — облака-валуны.

И душа содрогнётся в печали —
Ни души, ни души на пути!
И в глухие продрогшие дали
Безнадёжно мой голос летит.

А не лучше ль своею рукою
Оборвать эту явь или сон? —
Провалиться в хмельные застолья
Иль травой прорасти меж крестов?

Только чашу хмельную — не выпить,
Не прервать неоконченный стих.
Куролесить, брести, — да не выйти
За околицу будней моих.

* * *

Вечер ведёт из прошлого тени.
Не различая — во сне ль, наяву, —
Пред первой звездой паду на колени
В осеннюю блёкнущую траву.

С ладоней клёна заря и сырость
Падут тихонько мне на плечо.
Благословенно, что мною забылось,
Благословенно, что будет ещё.

Не мне в плакучих бродить туманах,
Не видя солнечных, ярких дней.
Сама земля — то в цветах, то в ранах,
А мы — живущие все на ней...

Скрыла ночь из прошлого тени.
Не различая — во сне ль, наяву,
Перед новой зарёй паду на колени
В старую блёкнущую траву.

* * *

Виктору Мельникову

Разве всё — ни весны и ни радуги,
Только осень да хмурая темь? —
Годы-листья кружились и падали,
Но душа не угасла совсем.

За рассветными зорями давними
Улетели мои журавли.
Лиховеи свистали за ставнями,
Но души остудить не смогли.

Свищет в поле глухая метелица,
Укрывая полуночный след.
И прохожему чудится, верится,
И прохожему видится свет.

Коль ты друг и устал в неуютности —
Отогрейся. Тепло от печи.
Посидим, будто оба мы — в юности,
У неярко горящей свечи.

Коли недруг — не брошу проклятия.
Тем, однако, и жизнь хороша:
У ветров четырёх на распятии,
Да на вечном распутье душа.

* * *

У старухи — какие заботы?
Бесконечный смотреть сериал?..
Снова доченька ищет работу,
Сын пока её не потерял.

Над семьёю как тучи нависли,
И не видно просвета ничуть.
Отгоняя печальные мысли,
Смотрит бабка экранную мать.

И забвенье находит порою
Лёгкой дрёмой... «Во жизнь-то была!
Ведь, подумать, — какие герои,
И вершили такие дела!..»

Невесёлые серые будни
Пустоцвет-мишура заметёт.
Только кто там стучится и будит,
Под дождём на дороге встаёт?

А продрогла-то... Платье в заплатках...
Ты её накорми, обогрей, —
Видишь: смотрит она виновато...
То Россия стоит у дверей.

* * *

Нет перстней на руках, а в ушах нет серёг,
На моих башмаках — пыль нездешних дорог.

Путь далёкий лежит на рассвете опять,
Горизонт убежит — мне его не догнать.

Затеряюсь в дыму, мне незримом пока,
И на ощупь пойму, как земля велика.

А вернусь — обрету небывалый покой,
Поклонюсь полевому цветку над Окоём.

АННА

Она не знала сельских сплетен —
Одна, который год подряд...
И был до боли неприметен
По выходным её наряд.

О ней раскормленные крали
Судили: «Не умеет жить!».
И наставления давали,
Как мужиков приворожить.

Она не шла к ним за советом —
Тиха, угрюма, высока...
В глазах горчинки долгим следом
Застыла прежняя тоска.

Её в толпе окликнут: «Анна,
Скажи хоть слово — твой черёд!»
Она посмотрит как-то странно,
От говоривших отойдёт.

Она жила, как бы витая
Среди людских недобрых дум
О том, что Анна, видно, злая,
Или её покинул ум.

Плели соседки небылицы,
Да только со всего села
К её окну слетались птицы,
В предзимье ждущие тепла.

* * *

Северные ветры шли издалека,
Прогоняя ночи тёплые с земли.
Налетели стаей птицы-облака,
На широких крыльях осень принесли.

А она ступила вольно, как душа,
Глянула — и ясень тихо покраснел.
А она ходила, листьями шурша,
Золотым и красным лес звенел и пел...

В голых перелесках плачет вороньё,
И бледнеет в грусти синяя вода,
Потому что утром видели её:
В бедном сером платье, вся, как лунь, седа.

БРОШЕНАЯ СОБАКА

А дом снесли... Он лишь приснится
На этом месте мне опять.
Устали яблони-вдовицы
Ветвями горькими качать.

Прогресс от дедовского быта
Людей увёл в панельный дом.
Дворняга старая забыта,
Грустит тихонько за кустом.

Ушёл хозяин почему-то,
Тебе же горестно до слёз...
Ты не для нового уюта —
Такой простой, обычный пёс!

Гуляет дождик у дороги,
Мокры последние цветы,
И так на свете одиноки
Опавший жёлтый лист и ты.

* * *

Рыхлый мартовский сугроб,
Солнце звонкое почуя,
У дороги морщит лоб:
«Как весну переживу я?..»

А на улицах — народ:
Не беда, что снегу много!
Светофор — глазастый кот —
Кажет путь через дорогу.

Облаков сегодня нет,
И, лицом пригож и светел,
Улыбнулся Март-студент —
В небе птиц своих заметил!

ПЛАЧ БАБУШКИ

Тонконогий месяц бродит над Окой.
Что же ты наделал, молодец лихой,
Что же ты наделал, что ты натворил? —
Малую дочурку ты осиротил...

Та не понимает: ей четвёртый год.
Разве мало ходит по земле сирот,
Чьи отцы в Афгане полегли, в Чечне?..
Ты — благополучный у меня вполне!

Время лечит раны. Замуж выйдет мать.
Как чужого дядю папой называть
Несмышлёной внучке, дочери твоей?..
Тяжко мне на сердце, стыдно от людей.

ВОРОНА

По весне разыгрались метели.
Укрываясь от жгучего снега,
Я влетела в раскрытые двери
Заводского гремящего цеха.

Я летаю под крышею гулкой,
Не пугаюсь и лязга стального.
Меня потчует сахаром, булкой
Старый мастер, не щедрый на слово.

От холодной пурги, от врагов ли
Я укрыта... Но думаю снова,
Что не свить мне под прочною кровлей
В день весенний гнезда родового.

ОСЕННЕЕ

Что-то в мире нелёгком творится:
Стало небу от туч тяжело,
Ветка тополя раненой птицей,
Вся измокшая, бьётся в стекло.

Ей согреться, хотя б на немного,
В электрический розовый свет.
В этом доме троем одиноко,
И бессонницей болен рассвет.

Что у этих двоих за плечами —
Третий мал и не знал ничего,
Но застывшее в доме молчанье
Погасило улыбку его.

Поднимается день, как в болезни,
Хмур ли, ясен ли он, — всё равно.
Ветка тополя так бесполезно,
Так беспомощно бьётся в окно...

РАДУГА

За холмом легла заря в покое,
Лес хмелел, разбросив ягод алость,
А Иван увидел, как на плёсе
Радуга однажды раздевалась.

Волшебством ли, силою ль иною, —
Впрочем, статный парень, без изъяна, —
Увидали Радугу женою
На дворе зажиточном Ивана.

Не сияет в небе над полями —
Занята домашними делами.

Ей в просторной горнице не мило:
В чисто небо крылья распрямила.

А Иван проспался под бурьяном,
А Ивана хмель ещё качает.
Смотрят люди: что это с Иваном? —
Дураком Ивана величают.

Он пошёл по свету, бедолага,
У семи ветров искать привала.
На закате красная рубаха
Долго-долго в поле остывала.

УЛИТКА

В движениях вовсе не прытка,
Трамвайный не слушая звон,
Ползёт по дороге улитка
На влажный зелёный газон.

Глаза дивным светом мерцают,
Стремятся познать бытие.
Она, простодушная, знает,
Что мы не обидим её.

Совсем не торопится, право.
В своём многотрудном пути
Ей надо в тенистые травы
От жаркого солнца уйти.

Улитке ведь надо немного:
Чтоб рядом — вода и трава.
Того же мы просим у Бога,
В пыли мельтеша по дорогам,
Взглянув на природу едва.

* * *

«Счастливый путь», — тебе я говорю,
А небо в сердце звёздами насквозь.
От всей души тебя благодарю
За то, что в этом мире не сбылось.

За то, что осень вспыхнула листвою,
За то, что алой радугой закат,

За то, что над мою головой
Опять ветра беспутные шумят.

В продрогшем мире — только я одна.
Осенний воздух зыбок, неделим.
Леса знобит, колеблется луна,
И полон мир отсутствием твоим.

Пошлёт ли день, летящий над тобой,
Пятьсот лучей тебе для встреч иных? —
И да хранит тебя моя любовь
От всех обид и горестей земных!

ФИНИСТ-ЯСНЫЙ СОКОЛ

Не ходи вокруг меня да около
И не хмурь густую бровь-дугу:
Пёрышко Финиста-ясна сокола
Под подушкой тайно берегу.

Мы сходились — пылки и невенчаны,
Да навряд ли свидимся опять.
Уж такая доля каждой женщины —
Вечно ждать... Надеяться и ждать.

Я б хотела — тонкая, смешливая, —
Разгадать судьбину до конца.
Убежали годы суетливые
И украли маков цвет с лица.

Спит с царевной мой далёкий суженый,
Обо мне не вспомнив ни на миг...
«Бабушка!» — внучата кличут ужинать,
Притулился у окна старик.

Одолели хвори беспросветные,
Ноют ноги в дождь или пургу,
Но Финиста-сокола заветное
И сейчас перо я берегу!

* * *

Квартиру к празднику убрать,
Потом к столу достать чего-то.
Мне приготовить, постирать...
Такая тяжкая забота —
Перед гостями быть весёлою
Средь болтовни их бестолковой...
А после — самое тяжёлое:
В своём стихе исправить слово.

Шёл по лужам закат. Я дорогу искала.
«Что так долго в пути?» — меня ветер спросил.
Я трясину прошла да бурьян чернотала,
Впереди не осталось ни лет и ни сил.

А вдали от дороги — травы изобилье,
Звонкий птичий покой — в стороне от пути.
Может, лучше унять мне избитые крылья,
Придорожным безвестным кустом прорасти?

Но к весне поднимается — нету с ней сладу —
Неуёмная кровь... Ей рассветы сродни, —
От покоя ведёт... Мне не в тягость, а в радость
Бесконечной дорогою выткались дни.

Я дорогу ищу... И мне видится ныне
Необъятный грядущий не без туч небосвод,
В волосах — седина придорожной полыни,
Горевая звезда над дорогой встаёт.